



Минск.



Речной пейзаж с одиноким пауком

Звук увяз в голубой, относительно ласковой дымке,
Гром пугливо умолк, собирая пустые горшки.
Ветер тучу погнал по хрустящей небесной тропинке,
Обрывая в дороге с неё плотоядно куски.

Низкий берег разглаживал в травах седые морщины,

Комары предъявляли кому-то за странствия счёт,
Водомерки листали страницы не выпрямив спины,
Полагая, что ветер не нужен, важнее - приплод.

Листья, павшие ниц, загорев, превращались в отказы
От задиристых дней на ветвях полусогнутых ив,
В створе берега лодки меняли простор на топазы
Перевернутых брызг, что бросал им за щёки залив.

Мрачно мокло бревно, воровски пробираясь под сходни,
Мерно ставил клеймо на воде, раболепствуя, прут,
Вид крушин походил на собрание девы и сводней,
Можжевательник смотрел, как предавший отечество брут.

Солнце гнуло хребет, отклоняясь от истины к лесу,
Начиналась пора косовиц, огурцов и разлук,
Лето плыло на юг, в преисподнюю, в Африку, к бесу,
В паутине скучал молодой одинокий паук.

К деревушке, что Бог для души прилепил над обрывом,
Незлобиво крича, сплюнув дым, подходил пароход,
Чтоб снабдить обитателей хлебом, и водкой, и мылом,
И на день превратить их из жителей неба в господ.

